

УДК 821.161.1-94

Ю.В. Чимирис

ДНЕВНИКОВАЯ ПРОЗА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

История дневника как жанра имеет довольно продолжительную историю и достаточно хорошо изучена. Популярность дневников в русской и европейской литературе в конце XVIII в. принято связывать с развитием сентиментализма в литературе, который пробудил значительный интерес к внутреннему миру личности посредством самоанализа и самонаблюдения [3, с. 707]. Считается, что одним из первых примеров дневника были еще «Размышления» Марка Аврелия. Дальнейшее развитие этого жанра связывают с «усилением потребности религиозного сознания в самоанализе и самодисциплине» [1, с. 18 – 19]. В России дневники в форме поденной фиксации событий имели место с конца XVII века. Дневник как «результат осознанного стремления авторов последовательно закреплять повседневное течение своей жизни, свои мысли и переживания наряду с впечатлениями от окружающего и веденные сколь-нибудь длительный период» [1, с. 19], появился ближе к середине XVIII века. В XIX в. этот жанр в России переживает подъем, растет интерес к дневнику, связанный, главным образом, с попыткой личности «противопоставить жестким социально-сословным определениям события своей внутренней жизни и поднять их до уровня общественно значимых явлений» [2, с. 3]. Развитие этого жанра также было обусловлено ростом общей образованности и культуры во всех слоях общества.

Отличительной чертой дневника принято считать синхронность записей по отношению к описываемым событиям, что придает этому жанру значительную достоверность, искренность, оперативность, свежесть, эмоциональность и правдивость мнений и высказываемых оценок. Для автора дневник обычно выполнял сразу несколько главных задач: психологическую, социальную и литературную, так как в своих записях автор мог размышлять над теми философскими и житейскими вопросами, которые волновали его в данный момент времени. Иногда дневник был способом выражения творческого потенциала его автора, был местом апробации профессиональных задумок. Потому важной чертой дневника была необработанность записей, их спонтанный характер, материал для записей их автором не отбирался. Популярность дневникового жанра способствовала использованию возможностей этой формы в художественной литературе. Так, в жанре дневника были написаны такие произведения как «Дневник семинариста» И.С. Никитина, «Дневник лишнего человека» И.С. Тургенева, «Дневник Павлика Дольского» А.Н. Апухтина, а также некоторые главы «Дневника Левицкого» в «Прологе» Н.Г. Чернышевского, «Журнал Печорина» в романе М.Ю. Лермонтова, «Демикотоновая книга» в «Соборях» Н.С. Лескова. Разумеется,

приведенные примеры являются образцами имитации документального текста в художественной литературе, а не дневниками по своей сути.

Как и документальная проза в целом, дневники долгое время не привлекали к себе специального внимания исследователей. Лишь после выхода в свет исследований Л. Гинзбург, в работах Л. Розенблюм, В. Кардина, Ю. Борева, А. Бочарова, Я. Явчуновского, Н. Барштейн, А. Богданова, В. Оскоцкого, С. Макашинского, Л. Левицкого, И. Шайтанова, А. Кондратюк, Е. Танчиной, В. Барахова и других, эта проблема получила свое рассмотрение. Исследователи обратились к изучению различных жанрово-видовых форм документальной прозы (А. Зверев, Т. Колядич, Н. Банк, Ю. Андреева), при этом дневниковая проза как принадлежащая к художественно-документальной сопоставляется ими с мемуарами, записными книжками, автобиографией и т.д. (Т. Симонова). Самостоятельным и «особым видом литературы» называют писательские дневники О. Егоров, И. Янская, И. Васюченко, Т. Радзиевская. Важные шаги на пути изучения специфики дневникового жанра были сделаны также Л. Гараниным, М. Коралловым, С. Макашиным, С. Косухиным и В. Малиновским, Ю. Лотманом. Как явление, близкое художественной прозе и публицистике, анализируется эта внутрижанровая разновидность в исследованиях А. Тартаковского, Л. Левицкого.

В последние десятилетия, таким образом, пробел в изучении дневника был восполнен, и работы, посвященные его жанровой специфике, учтены нами при изучении «Дневника» Суворина. Однако стоит отметить, что и на сегодняшний день можно говорить о неразработанности теории дневника, отсутствии единой классификации, определенной несистемности выделяемых признаков и недооценке литературных возможностей данного жанра. Первоначальный интерес к дневникам ознаменован тем, что, будучи изначально рукописным жанром, дневники начали выходить в свет в печатном виде. И хотя поначалу публикаций таких было немного, это положило начало дальнейшему развитию этого жанра. Основной целью первых публикаций было знакомство широкого круга читателей с занятыми событиями в общественной и личной жизни автора дневника. Примером таких публикаций служат, например, путевой дневник М.П. Погодина, находящийся на грани путевых заметок и дневника, а также дневник Е.С. Телепневой. Важно отметить, что дневники печатались нерегулярно, избирательно, а выбор часто зависел от личных пристрастий издателя. До середины XIX в. дневник не считался самостоятельным жанром, он все еще осознавался чем-то находящимся между печатной и письменной литературой.

В 60-е гг. XIX в. начинается период более пристального внимания к публикации дневников. В «Историческом вестнике», «Русском архиве» появляются целые разделы, посвященные дневникам и мемуарам. Допущенное критиками и издателями в тот период смешение этих жанровых разновидностей на долгие годы внесло серьезную путаницу в определение дневника как жанра.

Речь идет о том, что в комментариях к публикуемым дневникам не делалось различие между дневником и воспоминаниями, эти жанровые разновидности классифицировались как мемуарная литература. Подобное заблуждение спровоцировало на долгие годы путаницу в определении литературного дневника как самостоятельной жанровой разновидности.

В начале XX в. исследователи наметили основные признаки и принципы разделения этих жанровых разновидностей. Одним из главных отличий стал принцип синхронии – диахронии. Согласно этому принципу, дневник признается более достоверным и правдоподобным источником в сравнении с мемуарами. М.Н. Нечкина отмечает, что дневник содержит более правдивую информацию, первоначальное мнение автора, еще не поддавшееся дальнейшему переосмыслению и переоценке под влиянием тех или иных событий и настроений [2, с. 12]. Дневниковый жанр характеризуется мобильностью, постоянным движением, события изображаются в потоке времени, он лишен ««общечеловеческого», которое свойственно “большой” литературе» [2, с. 263].

Мемуары в отличие от дневника, как известно, создаются по прошествии некоторого временного промежутка, порой даже через не один десяток лет, что, конечно, сказывается на мнении автора о былых событиях. К тому же мемуары зачастую пишут как отклик на какое-то событие из настоящего, спровоцировавшее автора предаться воспоминаниям, а потому и события прошедших дней рассматриваются сквозь призму настоящего, жизненного опыта автора, который делает выводы с точки зрения своих сегодняшних суждений и эмоций. Удаленность во времени преломляет описываемые в мемуарах события по-иному, нежели это фиксируется в дневнике сразу по прошествии того или иного события в жизни автора. Мемуары и дневники объединяет личностное, субъективное восприятие действительности, но рознит временная дистанция, с которой описываются пережитые события. В то время, как автор дневника находится в гуще тех событий, которые он описывает на страницах дневника, он может передать произошедшее со всей эмоциональностью, нередко пытается спрогнозировать и предсказать дальнейший ход развития жизненной ситуации. В свою очередь, автор мемуаров имеет возможность формировать свое мнение не сразу, а постепенно, что дает ему возможность хорошо обдумать, сегодня и теперь взвесить все описываемые события прошлого, дать историческую оценку и подвести некий итог произошедшему жизненному явлению. Таким образом, можно сказать, что дневники отличаются большей эмоциональностью, спонтанностью, а мемуары – некой итоговостью, зрелостью взглядов и мнений.

По сюжетно-композиционной структуре дневники также имеют ряд заметных отличий от мемуаров. В дневнике синхронно описываются текущие

события, автор не пытается и не может выстроить какой-либо сюжетной линии, поскольку события находятся в развитии; приступая же к мемуарам, автор уже имеет перед глазами полную картину событий, может проанализировать причинно-следственные связи, выделить те или иные моменты, повлиявшие на итог жизненной ситуации. Таким образом, автор мемуаров зачастую выстраивает определенную сюжетно-композиционную линию, в то время как автор дневников не имеет такой возможности; мемуарист обрабатывает свои записи, а в дневнике, как правило, записи литературно не обработаны.

Материалы отбираются в дневник и мемуары по сходному принципу. Однако на примере дневника становится более заметным естественный, спонтанный отбор описываемых событий. В то же время автор мемуаров имеет возможность использовать документальные материалы, обратить внимание на незначительные события, изначально не казавшиеся важными, но впоследствии сыгравшие важную роль в разрешении той или иной жизненной ситуации. Окружающий мир в дневнике представлен не слишком целостным, раздроблен в записях и описывается лишь косвенно, поскольку не представляет для автора первоначальный интерес, записи имеют более личный характер. В мемуарах записи более полно отражают эпоху, к которой принадлежит автор благодаря портретам, кратким зарисовкам и лирическим отступлениям. Автор мемуаров сознательно формирует образ ушедшей эпохи, в свою очередь, дневник передает этот образ с помощью намеков, отдельных замечаний и фраз, несколько тоньше, по-своему интересно, на первый взгляд менее очевидно и заметно, но не менее ярко и образно.

Дневник зачастую воспринимался литературоведами и историками литературы лишь как вспомогательный источник для изучения того или иного события, биографии писателя или разрешения определенных литературоведческих проблем. Дневниковый жанр оставался недостаточно изученным вплоть до XX в., ознаменованного признанием дневника памятником литературы, не менее важным, чем произведения художественные. Это способствовало публикации дневников А.И. Тургенева, А.В. Дружинина, С.П. Жихарева в серии «Литературные памятники». На данном этапе дневник больше не рассматривался только в качестве вспомогательного материала, а становился непосредственным объектом исследования литературоведов.

Мы опираемся на точку зрения, согласно которой литературный дневник – это литературно-бытовой жанр, в котором повествование ведется от первого лица в виде подневных, как правило, датированных записей [4, с. 98; 78, с. 707]. Бытовые дневники отличаются предельной искренностью, откровенностью, неретроспективностью, текст записей не рассчитан на публичное восприятие, что отличает их от литературных дневников. Как правило, дневник обращен к событиям личной жизни, но в то же время нередко включает в себя и

общезначимые суждения их авторов об окружающем мире, вырастающие из размышлений над проблемами собственного бытия. Хотя изначально дневник как жанр монологичен, монологичное слово автора может быть и внутренне диалогичным, с оглядкой на мнение другого о мире и о самом себе. Эта особенность присуща дневнику литературному, в котором автор, пусть и пишущий для себя, проявляется как писатель, подсознательно ориентирующийся на потенциального читателя.

Литература

1. Вьолле К. Дневник в России в конце XVIII – первой половине XIX в. как автобиографическое пространство / К. Вьолле, Е. Гречанная // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2002. – Т. 61. – № 3. – С. 18 – 36.
2. Егоров О. Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра: Исследование / О. Егоров. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 208 с.
3. Краткая литературная энциклопедия / [гл. ред. А. Сурков]. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – Т 2. – 1055 с.
4. Литературный энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Кожевников, П. Николаев]. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.

Анотація

В статті Чіміріс Ю.В. проводиться стислий аналіз щоденникової прози кінця XIX – початку XX століття, історії щоденника як жанру. Автор наводить характерні ознаки щоденників та мемуарів, вказує на їх основні відмінності. Автор статті проводить порівняльний аналіз щоденників та мемуарів, наголошуючи на їх відмінностях. Також підкреслюється роль щоденника в процесі вивчення біографії автора, історії написання того чи іншого твору письменника, розумінні його світогляду та погляду на окремі події.

Аннотация

В статье Чимириис Ю.В. проводится сжатый анализ дневниковой прозы конца XIX – начала XX столетия, истории дневника как жанра. Автор приводит характерные признаки дневников и мемуаров, указывает на их основные различия. Автор статьи проводит сравнительный анализ дневников и мемуаров, подчеркивая их отличительные черты. Также Чимириис Ю.В. указывает на роль дневника в процессе изучения биографии автора, истории создания того или иного произведения писателя, понимании его мировоззрения и взгляда на отдельные события.

Summary

A brief analysis of the diary prose of the end of the 19th – beginning of the 20th century and the history of the diary as a genre is made in the article. The author gives the peculiar features of diaries and memoirs, indicating their major differences. The article provides a comparative analysis of diaries and memoirs, emphasizing their

distinctive features. Also Chimiris Y. indicates the role of the diary in the process of studying the author's biography, history of a writer's works and his understanding of the world.